

ВСТРЕЧА СОВЕТСКИХ АМЕРИКАНИСТОВ С ПРОФЕССОРОМ Д. ГРИМСТЕДОМ

В июле 1973 г. в Институте всеобщей истории АН СССР состоялась встреча советских историков-американистов с профессором Мэрилендского университета Дэвидом Гримстедом. Проф. Гримстед известен в США как автор работ, посвященных истории американской культуры XIX в.¹ Его перу принадлежит также проблемная статья о народных «бунтах» в период «джексоновской демократии», опубликованная на страницах «Американ историкал ревю»². Для советских ученых проф. Гримстед сделал сообщение об историографии американской революции XVIII в.

В своем выступлении проф. Гримстед отметил, что многие аспекты американской революции остаются до сих пор не выясненными. По его словам, как 100 лет тому назад, так и ныне, историки все еще затрудняются определить точный характер и объем «крупных социальных изменений, произошедших в стране в результате революции». Более того, многие американцы, признает Д. Гримстед, которые должны были бы гордиться своей революцией, «зачастую наименее прогрессивны и наименее революционны в своих социальных и политических воззрениях».

Большинство американских историков, указывает Гримстед, признает значение революции. Характерной в этом отношении является вышедшая в свет в 1925 г. книга Дж. Франклина Джеймсона «Американская революция как социальное движение». Однако, по мнению Гримстеда, «американские историки ощущают некоторую неуверенность относительно определения истинных проблем, выдвинутых в ходе американской революции». Эту задачу ученые, принадлежащие к различным политическим направлениям, пытаются решить по-разному.

Для систематизации массы работ, посвященных американской революции, Гримстед предлагает разделить всю эту литературу

¹ D. Grimsted. *Melodrama Unveiled. American Theatre and Culture 1800—1850.* Chicago, 1968; *Notions of the Americans 1820—1860*, ed. with introd. and notes by D. Grimsted. New York, 1970.

² D. Grimsted. *Rioting in its Jacksonian Setting.*— «The American Historical Review», Vol. 77, N 2, April 1972, p. 361—397.

на три группы, хотя, как он отмечает, «каждая из этих интерпретаций имеет долгую историю, на протяжении которой взгляды историков, придерживавшихся данного направления, претерпевали некоторое изменение, причем следует отметить, что направления эти ни в коей мере не являются взаимоисключающими».

Прежде всего Гримстед останавливается на так называемой «имперской» интерпретации, которая состоит в том, что американская революция рассматривается как «кризисный пункт в развитии британской колониальной системы XVIII в.», а основное внимание сосредоточивается на политических и экономических противоречиях, существовавших между Великобританией и ее американскими колониями. Второе течение он условно определяет как «идеологическое», исходя из того, что его сторонники видят в революции «реализацию определенных интеллектуальных и политических идеалов». «В своем наиболее примитивном виде, — говорит автор доклада, — это течение носило ярко выраженный проамериканский «патриотический» характер. Представители его всячески подчеркивают «социальную значимость и величие американской революции». К третьему направлению Гримстед относит сторонников «классового подхода». Они «подчеркивают значение классового конфликта» в ходе революции, считают американскую революцию явлением прогрессивным, однако, по их мнению, позитивный характер ее мероприятий сдерживался контролем консервативной элиты; так по крайней мере обстояло дело к 1787 г., когда была принята конституция США. Историки, придерживающиеся этого направления (многие из них находятся под влиянием идей марксизма), считают, что среди сторонников революции существовали серьезные разногласия и что идеи революции были частично преданы, когда власть захватили более консервативно настроенные элементы.

Далее Д. Гримстед переходит к более подробной характеристике каждого из этих трех направлений. Наиболее «ясной и последовательной» он считает «имперскую» школу. Типичным выражением взглядов историков этой школы является книга Чарлза М. Эндрюса «Колониальные предпосылки американской революции» (1924 г.). Истоки войны за независимость следует, по мнению этих историков, искать в британском меркантилизме, в стремлении Англии выжать из колоний как можно больше прибылей. «В XVIII в. Великобритания приняла многие законы, тормозящие развитие экономики американских колоний, однако лишь после окончания Семилетней войны и поражения Франции в Канаде в 1763 г. эти законы стали серьезно претворяться в жизнь. В то время как Англия стремилась утвердить свою экономическую и политическую власть над колониями, американцы, теперь уже не нуждавшиеся в британской защите от Франции, начали протестовать против британской политики, что впоследствии и привело к революции».

К «имперской» школе принадлежат О. Дикерсон, Л. Харпер, Л. Гипсон и Т. Барроу. Эти авторы «порой весьма яростно спорят, насколько британская меркантилистская политика ущемляла интересы колоний и, следовательно, в какой мере может быть оправдана американская революция». Однако главная концепция историков этого направления (как об этом свидетельствуют последние работы М. Каммена) относительно причин революции не очень изменилась». «Имперская» школа, по мнению докладчика, не в состоянии ответить на вопрос, «если американская революция была борьбой против системы меркантилизма», то почему столь незначительное (по мнению представителей этого историко-географического направления) проявление деспотизма вызывало такой решительный отпор и, кроме того, что более важно, она «не дает оценки американской революции, не определяет ее места и значения в американской и мировой истории», за что и подвергается критике со стороны сторонников «идеологической» и «классовой» интерпретации революции.

Д. Гримстед полагает, что «идеологическая» интерпретация является, пожалуй, наиболее популярной в Соединенных Штатах. Ее представляет прежде всего Бернард Бейлин, автор книги «Идеологические корни американской революции».

«Идеологической» интерпретации придерживался еще Дж. Бенкрофт, затем К. Росситер («Становление республики», 1952 г.), П. Миллер, А. Хеймат, К. Бриденбаух. Однако наиболее важной работой, как уже говорилось, является работа Б. Бейлина, на которой Д. Гримстед поэтому специально остановился. «Основанная на тщательном изучении памфлетов американской революции, а также на исследовании английской политической мысли XVIII в., проведенном, в частности, в работах К. Роббинс, книга Бейлина,— по мнению Гримстеда,— вдохнула новую жизнь в «идеологическую» концепцию». Бейлин пришел к выводу, что «на политические идеи американской революции исключительное влияние оказали работы целого ряда английских писателей XVIII столетия, унаследовавших идеи английской революции и применивших их к своему времени,— когда невероятно расцвела коррупция в британском правительственном аппарате». Революция, по Бейлину, явилась результатом многих стычек между революционными ассамблеями и британскими властями, во время которых американцы использовали и развивали дальше британскую политическую идеологию. А когда, после 1763 г., Великобритания попыталась укрепить и расширить свою власть над колониями, американцы, уже усвоившие эту политическую теорию, увидели в действиях Англии угрозу своей свободе. По мнению Гримстеда, интерпретация, предложенная Бейлином, позволяет разъяснить некоторые особенности американской революции, в частности «консерватизм американцев», которые «говорили не о создании нового мира, а о сохранении прежних свобод, находившихся в то время под угрозой со стороны метрополии».

Касаясь утверждений, сделанных Бейлипом в одной из последних статей насчет того, что в своих взглядах на американскую революцию он не является «ни сторонником вигов, ни сторонником тори, воззрения его нельзя считать ни идеалистическими, ни материалистическими, ни либеральными, ни консервативными» и что лучше всего, по его мнению, охарактеризовать их как «антропологические», докладчик заметил: «Я не знаю, что имеет в виду Бейлин под термином «антропологический», однако, если он называет свою точку зрения «антропологической», то это бесспорно либеральная, идеалистическая, вигская «антропология». Это становится особенно ясным, когда он говорит о причинах, вызвавших революцию». Гримстед подчеркивает, что, по мнению Бейлина, «революция была объективно естественной реакцией» на действия Великобритании, которые колонисты считали «унизительными актами произвола», а не «результатом социального недовольства в связи с растущей нищетой или теми таинственными социальными бурями, которые питают воображение историков». В этом Гримстед видит принципиальное отличие взглядов Бейлина от сторонников интерпретации американской революции как «классового конфликта».

Докладчик остановился также на двух книгах, написанных последователями Бейлина: во-первых, «Создание республики» Г. Вуда, в которой рассматривается политическая идеология Америки в 1776—1787 гг. и показана постепенная трансформация традиционных идей вигов в духе «более широкого и современного истолкования демократии и свободы индивидуума», и, во-вторых, «От сопротивления к революции» П. Майер, где автор уделяется внимание роли народных масс в революции, причем она пытается показать, будто «народные массы не являлись выразителями каких-либо определенных интересов низших классов, были умерены в своих требованиях и находились под полным идеологическим контролем либерально настроенных вигов». Гримстед выразил сомнение в правильности этих выводов, заметив, что «отношения между революционными массами и лидерами революции, по всей видимости, были более напряженными, чем об этом повествует Майер».

Сторонники концепции «классового конфликта», говорит докладчик, в отличие от представителей «идеологического» направления анализируют противоречия, возникавшие в ходе американской революции. К данному направлению Гримстед относит прежде всего «прогрессистов». Еще К. Беккер пришел к выводу, что революция поставила вопрос не только о независимости колоний, но также и о том, кто будет управлять внутри страны; другими словами, какой класс или группа возглавит революцию. Беккер сумел показать, что соперничающие группировки принимали участие в революции не только для того, чтобы осуществить ее принципы, но также и для того, чтобы утвердить собственное политическое верховенство». Однако Гримстед полагает,

что «у Беккера нет убедительных доказательств, подтверждающих его идею о том, что эти группы представляли чисто классовые интересы. Ему не удалось решить проблему, которая стоит перед всеми историками американской революции, разделяющими концепцию «классового конфликта», — как связать наличие различных течений и групп в революции с понятием о классах или как найти ту систему принципов и целей, которая позволила бы четко и недвусмысленно провести грань между революционными либералами и радикалами».

Наиболее выдающимся историком «классового» направления Гримстед считает Ч. Бирда, который полагал, что «лагерь сторонников революции состоял из двух групп — аристократической элиты, стремящейся защитить свои собственные интересы, и людей, более преданных делу демократии и прогресса. По мнению Бирда, в ходе революции верх одержали представители последних, финансовая элита захватила главенствующее положение в результате принятия конституции 1787 г., а в 1800 г. идеи демократии в лице президента Джефферсона вновь одержали победу над федералистским элитизмом». Отметив, что Бирд «иногда менял свою терминологию, называя конфликт представителей двух вышеозначенных лагерей конфликтом владельцев движимой и недвижимой собственности или же считая этот конфликт столкновением аграрных и коммерческих интересов», Гримстед утверждает, что «в любом случае смысл этого разделения весьма близок к характеристике, данной Томасом Джефферсоном в 1790 г., — в Америке происходила «борьба между демократами и аристократами»».

Далее докладчик отрицает убедительность многих утверждений и формулировок Бирда: «1) Нет никаких данных о том, что лидеры революции принадлежали к иному классу, обладали иными видами собственности или отличались во взглядах от тех людей, которые были причастны к разработке и принятию конституции; более того, это были одни и те же люди; 2) классовый анализ Бирда носит весьма туманный характер и не всегда точен; 3) те люди, которых Бирд возвеличивает как приверженцев демократии и равенства, большей частью принадлежали к классу богатых рабовладельцев из Виргинии, штата с наименее демократической конституцией».

Затем Гримстед переходит к характеристике последователей Бирда: М. Дженсена, Д. Т. Мейна, Е. Дж. Фергюссона, которые, как он подчеркивает, «утверждают, что радикальные тенденции существовали в США в период между революцией и 1787 г., а затем верх одержали представители консервативной реакции». Гримстед считает, что главным недостатком этих работ является отсутствие точного разъяснения, «кто были эти радикалы и что собственно радикального было в их стремлениях». Из работ упомянутых авторов можно, по мнению Гримстеда, сделать вывод, что «в Америке радикализм является лишь плодом воображения консерваторов, а не реально существующей тенденцией».

Гримстед остановился также на сторонниках теории «консенсуса», появившейся в 1940—1950-х годах, по его мнению, как реакция на «классовую» интерпретацию американской истории. Эти историки «говорят о бесконфликтности развития американской истории, выдвигая этот тезис как оправдание особого характера американской нации». Такой подход, по мнению докладчика, характерен «для последних работ Даниэля Бурстина, особенно его книги «Гений американской политики». Что же касается двух других важных работ школы «консенсуса» — «Либеральные традиции Америки» Л. Харца и «Американские политические традиции и люди, которые их создали» Р. Хофстедтера, то «эти историки находят между группами американских лидеров больше сходства, нежели различий, однако оба они считают, что «согласие» сыграло отрицательную роль и повело к оскудению американской интеллектуальной и политической мысли».

Затем Гримстед переходит к характеристике радикального направления среди историков, изучающих американскую революцию. Наиболее типичными представителями этого течения Гримстед считает С. Линда и Дж. Лемиша. Первый, говорит Гримстед, «провел тщательное исследование политической борьбы в штате Нью-Йорк, особенно в тех его графствах, где между богатыми землевладельцами и их арендаторами существовала постоянная вражда, временами принимавшая форму открытой борьбы. Линд считает, что, хотя эти социальные противоречия и наложили свой отпечаток на ход событий в период революции, однако в результате власть перешла от старой элиты к новой, которую составляли люди, не руководствующиеся новыми принципами, и для которых «радикальные» идеи арендаторов были не более приемлемы, чем для представителей прежней элиты». При этом Д. Гримстед обращает внимание на то, что Линд, а за ним и другие историки «обратились к проблеме рабства в связи с исследованием значения революции».

По мнению Д. Гримстеда, большой интерес представляют работы Дж. Лемиша, исследовавшего «радикальные тенденции в период революции», в частности давшего социологический анализ жизни и настроений американских моряков XVIII в. «Эта работа, — говорит Гримстед, — в некотором смысле является примером того, какой вклад в американскую историю могут внести исследования, касающиеся жизни непривилегированных классов». Однако докладчик не согласен с выводами Лемиша о политическом значении выступлений моряков и их роли «в развитии американских радикальных традиций». Д. Гримстед отметил, что дальнейшее исследование конкретного участия «простых» американцев в революции требует более точных сведений о том, во что они «верили и чего желали», каковы были взгляды «различных групп непривилегированного населения, оставивших очень немногие письменные документы, из которых сохранилось еще меньше. Исследование этих проблем потребует также более точных опре-

делений социальных классов и классовых конфликтов, чем те, которые имеются в настоящее время. В этой области, я считаю, — сказал Гримстед, — вклад историков-марксистов может быть весьма ценным, вот почему мне кажется, что ваши (автор имеет в виду советских историков. — Р. К.) исследования и взгляды на американскую революцию должны представлять значительный интерес».

В заключительной части своего доклада Гримстед остановился на трех исследованиях, которые, по его мнению, «лучше всего отражают самые новейшие течения американской историографии». Речь идет о работе Патриции Бономи «Фракционный народ» («Factions People»), посвященной проблемам политики колониального Нью-Йорка, о книге Джеймса Лемона «Лучшая земля бедняков» о фермерах юго-восточной Пенсильвании и исследовании революционного движения в Мэриленде Рональда Хоффмана. Хотя эти работы посвящены истории отдельных районов, однако они, как утверждает докладчик, «позволяют сделать и более широкие выводы». Бономи полемизирует со школой «классового конфликта». Она исходит из того, «что политическая борьба в Нью-Йорке начала XVIII столетия в гораздо меньшей степени была борьбой между богатыми и бедными, чем это считал Беккер, скорее то был конфликт между конкурирующими элитическими группировками, которые в различные периоды своей деятельности заигрывали с народом, выдвигая популярные лозунги для достижения собственных целей. Бономи считает также, что выступления нью-йоркских фермеров отражали не только классовые противоречия. Среди причин, их породивших, можно назвать и культурные, и межколониальные противоречия. Фермеры-арендаторы, считает Бономи, бесспорно, хотели получить в собственность землю, которую они обрабатывали, однако рента, которую они выплачивали, была довольно умеренной, и жили они в общем неплохо. Борьба началась лишь тогда, когда предприимчивые янки стали заселять земли, на которые претендовали не только ньюйоркцы, но и их северные соседи — жители Коннектикута и Массачусетса. В этих условиях и земельные спекулянты из Новой Англии и некоторые арендаторы надеялись, что в результате их выступлений ньюйоркцы откажутся от своих попользований на захват этих земель, и таким образом, войдя в состав новоанглийских колоний, эти земли будут более отвечать обычной схеме развития земельной политики в американских колониях с их системой частного владения землей и земельной спекуляцией». Гримстед считает, что «доводы Бономи не очень убедительны».

Говоря о книге Дж. Лемона, Гримстед сослался на мнение советского историка Н. Н. Болховитина о необходимости дальнейших исследований фермерского населения Америки тех лет. «Мелкие фермеры, которые составляли около 90% населения Америки, совершенно выпали из поля зрения историков». Лемон

в своем исследовании использовал современные методы демографии и статистики. Касаясь выводов этого ученого о том, что фермеры в юго-восточной Пенсильвании, благодаря высокому уровню жизни, «были в идеологическом плане буржуазными либералами, приверженцами индивидуализма и невмешательства правительства в их дела», выводов, будто бы подтверждающих взгляды сторонников школы «консенсуса», Гримстед замечает, что заключения о жизни фермеров этого района с его высоким плодородием почвы неправомерно распространять на «районы с менее благоприятными почвенными и климатическими условиями», где положение фермеров «возможно было более тяжелым и классовые противоречия принимали более выраженный характер».

О работе Р. Хоффмана, написанной под влиянием М. Джессена, Гримстед заявил, что автор проследил «серьезные разногласия», существовавшие в революционном движении в Мэриленде, и даже отметил факты «явной враждебности по отношению к элитистскому руководству этим движением»; Хоффман также проанализировал тактику руководителей революционного Мэриленда, стремившихся «сохранить свой контроль над массами» даже ценой «значительных финансовых жертв». Гримстед специально подчеркивает, что Хоффман отрицает наличие в Мэриленде «либерального направления, борющегося против радикалов»; по мнению этого историка, там «имелись лишь различные элитистские группировки, конкурирующие друг с другом из-за власти в колонии, а также наблюдалось враждебное отношение к любой власти».

Подводя итоги рассмотрению достижений различных историографических школ, Гримстед отметил (оговорившись, впрочем, что он не специалист по данной теме), что, по его мнению, «в интерпретации причин революции наиболее убедительны достижения представителей «имперской» школы с их тяготением к описанию изменяющихся отношений между Англией и колониями, хотя, разумеется, эта концепция должна быть дополнена разбором социальных конфликтов внутри колоний и оценкой идеологии, которая служила оправданием революции. Представители «идеологического направления» в лице Бейлина и его последователей очень много сделали в области исследования значения революции. Тем не менее их нежелание считаться с недостатками и ограничениями, присущими американской идеологии, а также «игнорирование социальной несправедливости и вражды в американском обществе ослабляют убедительность и глубину их исследований».

Что касается школы «классового конфликта», то, по его словам, ее приверженцы «практически не сумели показать, кто был радикалом во время войны за независимость и каков был их взгляд». Задача, считает докладчик, состоит не столько в том, чтобы выяснить, каковы были традиции радикалов, сколько в том, чтобы понять, почему «при существовавшем в то время уровне демократии, неравенстве, несправедливости и даже временами

жестоких страданиях классовое сознание и радикальные воззрения получили столь незначительное распространение в Америке». Более того, историкам, как считает Гримстед, еще предстоит ответить, на вопрос, «как могла столь длительная и сложная революция, основанная на либеральных принципах и осуществляемая под руководством элиты, одновременно породить столь многочисленные формы серьезного социального недовольства без того, чтобы существенно не подорвать умеренное и гибко реагирующее социальное мировоззрение этой элиты»³.

Проблемы, поднятые в сообщении Д. Гримстеда, вызвали интерес присутствующих. Докладчику был задан ряд вопросов, а в прениях выступили доктора исторических наук Г. Н. Севостьянов и Н. Н. Болховитинов.

В своем выступлении Г. Н. Севостьянов отметил, что многие проблемы американской революции: ее предпосылки, характер и движущие силы, последствия и историческое значение — вызывают споры между историками на протяжении двух столетий. Американская историография представлена многими школами и направлениями. Некоторые из них в самой общей форме были рассмотрены в сообщении профессора Дэвида Гримстеда. При анализе основных концепций и течений важно было бы больше остановиться на раскрытии социальных причин различных направлений, на показе их эволюции по мере развития исторической науки, накопления документальной базы и связать это с происходившей идейно-политической борьбой в стране. Многие школы и направления

³ О точке зрения советских историков на состояние американской историографии по проблемам войны за независимость см. «Историография нового времени стран Европы и Америки». М., 1967; «Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки». М., 1968 (главы И. П. Деметьева); Н. Н. Болховитинов. Современная американская историография: новые течения и проблемы. — «Новая и новейшая история», 1969, № 6, стр. 116—129; он же. Война США за независимость и современная американская историография. — «Вопросы истории», 1969, № 12, стр. 73—88; он же. Некоторые проблемы историографии американской революции XVIII века. — «Новая и новейшая история», 1973, № 6, стр. 146—166; он же. Теоретические и историографические проблемы американской революции XVIII в. М., 1973; П. Б. Уманский. Проблемы первой американской революции. — «Основные проблемы истории США в американской историографии. От колониального периода до гражданской войны 1861—1865 гг.» М., 1971, стр. 61—110; он же. Усиление реакционных тенденций в современной буржуазной историографии США и проблемы первой американской революции. — «Критика буржуазных концепций всеобщей истории», вып. 1. Казань, 1972, стр. 49—85; он же. Первая американская революция в буржуазной историографии США (Этап перехода к империализму). — Там же, стр. 86—113; В. А. Ушаков. Некоторые проблемы войны за независимость США в освещении историков неоконсервативного направления. — «Проблемы новой и новейшей истории стран Европы и Америки». М., 1972, стр. 3—25; А. А. Фурсенко. Американская и французская революции XVIII в. (Опыт сравнительной характеристики). — «Вопросы истории», 1972, № 11, стр. 62—81; Н. Н. Яковлев. Лабиринты Вашингтоняны. — «Вопросы истории», 1972, № 5, стр. 138—157.

не выдержали испытания временем. Их влияние резко уменьшилось, в историографии появились другие течения. В частности, в послевоенные годы довольно широкое распространение получили взгляды историков «неоконсервативного» направления. Но за последнее время их позиции серьезно поколеблены, все больше и чаще усиливается критика несостоятельности их взглядов. Крайне интересно было бы знать мнение проф. Гримстеда о причинах и характере разногласий между историками.

На наш взгляд, многим концепциям американских историков свойствен односторонний подход к изучению истории американской революции, преувеличение значимости отдельных факторов, а иногда даже их абсолютизация. Известно, что американская революция — сложное социальное явление, и при ее изучении необходимо освещать события во всей их противоречивости, выявляя при этом основные тенденции и закономерности освободительной борьбы американского народа в годы войны за независимость.

Н. Н. Болховитинов обратил, в частности, внимание на то, что в докладе проф. Д. Гримстеда прослежены исторические корни основных направлений в изучении войны США за независимость, но, к сожалению, почти не показана существенная модификация этих направлений, происшедшая на протяжении последних лет. Между тем современная «имперская» школа — это, конечно, не простое повторение и развитие идей начала XX в. И, скажем, работы Каммена, Барроу и др. существенно отличаются не только от взглядов Эндрюса или Бирда, но и более поздних трудов Гипсона и Лабаре. Очень важно поэтому показать не только преемственность, но и происшедшие изменения, не только сходство, но и различие.

Как Г. Н. Севостьянов, так и Н. Н. Болховитинов в целом положительно оценили сделанное проф. Д. Гримстедом сообщение и отметили пользу состоявшегося обмена мнениями.

Р. Е. Кантор